

номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (30 %). Что касается оценки влияния механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и не коррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 18 % населения указывает на их влияние в деле формирования современной российской политико-административной элиты. Аналогична и позиция экспертов.

Что нужно сделать для улучшения качественного состава элит? Респонденты указывают на механизмы кадровой политики и на культурно-образовательные факторы:

- конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности (55 %);
- повышение образовательного уровня (47 %);
- продуманная кадровая политика под контролем центра и администрации федерального округа (46 %). Эксперты фактически разделяют такой подход.

Однако граждане ясно понимают, что желаемые изменения произойдут не сразу.

Отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в высших эшелонах власти?», они демонстрируют вполне реалистический подход:

- богатство, деньги – 47 %;
- профессионализм – 45 %;
- престижное образование – 30 %;
- лояльность политическому режиму – 28 %.

Эта двойственность отражается и в выборе качеств «идеального руководителя». Среди ответов на вопрос: «Какой тип человека больше соответствует Вашему представлению о современном политическом руководителе?» абсолютное предпочтение было отдано таким типажам, как «Патриот» – 46 %, «Прагматик» – 34 %. Типажи «Либерал» и «Диктатор» получили уровень предпочтений чуть более 13 % каждый. Аналогичная картина в ответах на этот вопрос и среди экспертов.

Предлагаемые респондентами меры повышения эффективности деятельности элит носят разноплановый характер. Наиболее важной мерой население считает улучшение качественного состава элит с опорой на профессионализм и их деловитость – 51 %. Далее – меры, направленные на блокирование механизмов криминального воздействия на элиты – 46 % и, далее, меры административно-управленческого порядка – личная ответственность за выполнение обязанностей и поручений – 43 %, контроль сверху – 39 %.

Кто же в первую очередь должен запускать действие этих механизмов и контролировать их эффективность? По мнению граждан – это государственные и местные органы власти – 59 %, силовые ведомства – 50 %, СМИ – 38 %. Что касается политических партий, институтов гражданского общества, то им отводится гораздо меньшее место – от 9 % до 23 %.

У исследований была возможность с помощью наших партнеров опросить жителей Белгородской, Челябинской областей и Алтайского края, входящих в состав других федеральных округов. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

ФАКТОР НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70
E-mail: dispolit@skags.ru

Пустовалова Наталья Николаевна, аспирант, аналитик

Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70
E-mail: dispolit@skags.ru

Научная школа – это наиболее эффективная и влиятельная форма самоорганизации науки. Общественное признание получила ростовская элитологическая школа, в рамках которой проводятся исследования с 90-х гг. XX в. В отечественном общественном сознании и прежде всего в политологии, в последние годы были предприняты значительные усилия по разработке элитологического подхода, который может претендовать на статус парадигмы.

Ключевые слова: элита, элитология, политологическая школа, экспертный опрос, элитологическая концепция

THE FACTOR OF THE SCIENTIFIC SCHOOL IN ELITOLOGICAL RESEARCHES

Starostin Alexander M. D.Sc. (Political Science), Professor

The South Russian affiliated Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russia
E-mail: dispolit@skags.ru

Pustovalova Natalya N., post-graduate student, analyst

The South Russian affiliated Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russia
E-mail: dispolit@skags.ru

The scientific school is the most effective and influential form of self-organization of science. The Rostov elitological school, in the frame of which investigations have been carried out since 90ies of the XX-th century, received appreciation. In Russian public sciences and first of all in politology substantial efforts on the research of elitological approach were made; this approach which may pretend to the status of paradigm.

Keywords: elite, elitology, politological school, expert poll, elitological concepts

В современной российской социологии и политической науке одним из оригинальных исследовательских направлений выступает элитология. В постсоветское время в стране сложились несколько центров (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Астрахань, Пермь), в которых было реализовано значительное количество проектов, изданы монографии, защищены докторские и кандидатские диссертации [3, с. 279–296]. Следует отметить, что в г. Ростове-на-Дону на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне Южно-Российский институт РАНХиГС при Президенте РФ) в течение последних 15 лет сложилась научная школа политической элитологии под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина.

В ростовской научной политологической школе исследования по элитологической тематике регулярно проводятся с 1990-х гг. За этот период представителями школы защищены три докторских, 20 кандидатских диссертаций, в которых исследуются региональные политические элиты и их взаимодействие с другими элитными группами и слоями; членами элитологического сообщества ростовских ученых опубликовано более 300 научных работ, в числе которых более 20 индивидуальных и коллективных монографий; более 10 крупных научно-социологических проектов. Издается ежегодник «Элитологические исследования». Школа получила признание на

федеральном уровне [1, с. 56–58]. В ней сосредоточено до 40 % защит по политическим наукам в Южном федеральном округе и до 4 % защит – в масштабе страны; здесь аккумулируется опыт подготовки высококвалифицированных кадров, взаимодействию науки и практики. Основные результаты деятельности научной школы А.В. Понделкова – А.М. Старостина корреспондируются с критериями, предъявляемыми к научным школам.

Критерии научной школы выражают следующие ее характеристики:

- наличие оригинальной теории, концепции или инструментально-методического комплекса, на базе которых преемственно осуществляются индивидуальные и коллективные исследования;
- наличие научного лидера, способного выдвинуть оригинальную концепцию или метод решения тех или иных проблем или научных задач;
- наличие коллектива (в более широком плане – ассоциации) ученых, работающих в рамках базовой концепции, методологии, проблематики;
- общественно-научное признание школы;
- ее самопрезентация, сформированность коллективной идентичности;
- достойная научно-публикационная презентация и преемственность, отражаемая индексом цитирования;
- влияние школы на развитие как фундаментальных, так и прикладных научных исследований в рамках отдельной научной дисциплины, научного направления [2, с. 244–265].

Научная школа – это наиболее эффективная и влиятельная форма самоорганизации науки.

Что касается общественного признания ростовской элитологической школы, то следует подчеркнуть не только наиболее авторитетных элитологов России (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Дука, Я.А. Пляйс и др.), но и данные экспертных оценок, высказанные при экспертных опросах ведущих политологов Юга России.

Касательно экспертных оценок, сошлемся на данные двух наших экспертных опросов по теме: «Политическая наука на Юге России в мнениях и оценках экспертов». Было проведено 2 опроса ученых-политологов, по-преимуществу из вузов и научных центров Юга России. Первый опрос – в январе-марте 2009 г. [5], а второй – в сентябре-октябре 2011 г. Опрос 2011 г. охватил 53 ученых-политологов (кандидатов и докторов наук), в числе которых 35 докторов наук, включая 80 % докторов наук – южан. В первом опросе так же были представлены около 30 докторов наук – политологов Юга России, что составляет более 30 % всех докторов наук – политологов этого региона. Опрос 2011 г. проведен практически в рамках прежней анкеты, с добавлением небольшого блока вопросов по критериям сформированности научных школ (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Какие результаты можно считать значимыми в развитии политической науки на Юге России? (можно отметить несколько вариантов)» (в % от числа ответов)

	2009 г.	2011 г.
1. Создание и развитие кафедр политологии в вузах	16,92	18,13
2. Создание и функционирование специализированных ученых советов	10,15	11,11
3. Издание специализированных политологических журналов	11,65	11,70*
4. Рост числа кандидатов и докторов политических наук	9,77	8,77
5. Формирование научных школ в области политологии	15,54	17,54
6. Создание структур для проведения прикладных политических исследований	12,53	11,11
7. Развитие международного сотрудничества в области политологии	7,77	8,77
8. Использование результатов политологических исследований субъектами управления на региональном уровне	15,16	11,11
9. Что еще	0,50	1,75

Отвечая на вопрос о признаках научно-политологических школ, наши эксперты дали следующую оценочную картину (табл. 2).

Таблица 2

Какие признаки научно-политологических школ Вы бы выделили?

Варианты ответов	% отве- тов	В т.ч. доктора наук, % от их общего числа
1. Наличие научного лидера	52,8	57,1
2. Наличие крупной проблемы, научного направления, которое разрабатывается много лет	52,8	54,3
3. Наличие оригинальной концепции, методологии или научной методики	43,4	37,1
4. Широкий круг учеников-участников школы	34,0	34,3
5. Общественное и общественно-научное признание	30,2	28,6
6. Большой массив публикаций (несколько сотен), монографических и статей в данной области, принадлежащих членам научной школы	28,3	28,6
7. Все вместе указанные признаки	20,8	20

Как видно, системообразующими признаками научно-политологической школы эксперты считают наличие научного лидера и крупной проблемы, направления, которые последовательно разрабатываются в течение многих лет. Остальные признаки «привязаны» к этим двум.

Что касается ведущих научных центров и научных школ с их лидерами, то в ранговом отношении картина, обозначенная экспертами (внерегиональными и внутререгиональными) и, прежде всего, докторами наук, за последние 2–3 года не изменилась (табл. 3).

Таблица 3

Известные научные школы, выделенные экспертами

Школа и ее научные лидеры	% ответов экспертов
Школа политической элитологии (А.В. Понеделков, А.М. Старостин)	Около 90
Школа региональной этноконфликтологии (В.А. Авксентьев)	Около 30
Школа политической концептологии (В.П. Макаренко)	Около 25
Школа системного конфликтологического анализа и прогноза (В.В. Черноус, Ю.Г. Волков, И.П. Добаев)	Около 15

Отмечен, как и в опросе 2009 г., ряд ведущих политологических центров Юга России, где уже сформировались научные школы, либо этот процесс интенсивно идет. В ранговом порядке это: СКАГС (ЮРИФ РАНХиГС при Президенте РФ), ЮНЦ РАН, ЮФУ, КубГУ, Ставропольский ГУ (ныне СКФУ), ПГЛУ (ныне СКФУ). Напомним, что в 2009 г. картина представлялась следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Работу каких исследовательских центров на Юге России Вы отметили бы в качестве значимой в области политологии? (ответы экспертов в 2009 г.)

1. Ответ дали	63,61 %
Северо-Кавказская академия государственной службы	57 ответов респондентов
Южный научный центр РАН	29 ответов респондентов
Южный федеральный университет	26 ответов респондентов
Институт переподготовки кадров Южного федерального университета	18 ответов респондентов
Кубанский государственный университет	18 ответов респондентов
Ставропольский государственный университет	16 ответов респондентов
Дагестанский научный центр РАН	10 ответов респондентов
Владикавказский институт социально-политических исследований РАН	9 ответов респондентов
Отдел социально-политических проблем Кавказа	5 ответов респондентов
Ставропольский институт социально-политических исследований РАН	3 ответа респондента
Региональный ресурсный политологический центр	3 ответа респондента
Северо-Кавказский научный центр	2 ответа респондента
Агентство социально-политического консалтинга «Федералист»	2 ответа респондента

Северо-Кавказская высшая школа	2 ответа респондента
Пятигорский лингвистический университет	1 ответ респондента
Центр мониторинга и раннего предупреждения конфликтов	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Ростова-на-Дону	7 ответов респондентов
В том числе:	
Понеделков А.В.	2 ответа респондента
Васильев Ю.В.	1 ответ респондента
Волков Ю.Г.	1 ответ респондента
Старостин А.М.	1 ответ респондента
Черноус В.В.	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Краснодар	3 ответа респондента
Исследовательский центр г. Астрахань	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Волгоград	1 ответ респондента
Исследовательский центр г. Махачкала	1 ответ респондента
2. Не ответили	36,39

В порядке конкретизации процитируем высказывания из анкет (2011 г.) ряда ведущих политологов страны (табл. 5).

Таблица 5

Вопросы	Ответы экспертов		
	Соловьев А.И.	Сморгунов Л.В.	Тимофеева Л.Н.
Какие научно-политологические школы (именные, проблемно-тематические) на Юге России Вы бы выделили?	Элитологии, политического управления	Элитология (Понеделков А.В.), политическая философия (ЮФУ), исследование местных сообществ и сетей (КубГУ), эффективность госуправления	Политическая элитология, этнополитическая конфликтология
Какие научно-политологические направления, научно-политологические результаты (концепции, кадры, публикации) можно соотнести с указанными Вами школами?	Понеделков А.В., Старостин А.М., Морозова Е.В.	Понеделков А.В., Старостин А.М. (элитология), Макаренко В.П. (политическая философия), Морозова Е.В. (местные сетевые сообщества)	Региональная политическая элитология (Понеделков А.В., Старостин А.М.), этноконфликтология (Авксентьев В.А.), политическая оппозиология (Кислицын С.А.)
Работу каких исследовательских центров на Юге России Вы отметили бы в качестве значимой в области политологии?	Ростов н/Д., Краснодар	КубГУ, СКАГС, ЮФУ, Астраханский ГУ	СКАГС, ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Детализируя основные итоги и научные результаты, отметим, что ростовской элитологической школой ведется системная разработка методологии элитологических исследований. Эта разработка ведется в общем русле и мировой, и отечественной элитологической мысли.

Мы хотели бы отметить, что в отечественном общественном знании и прежде всего в политологии, в последние годы были предприняты значительные усилия по разработке элитологического подхода, который в настоящее время, с нашей точки зрения, может претендовать на статус парадигмы.

Методологическая база элитологической парадигмы связана с известной в политической и социальной философии оппозицией элитарного и эгалитарного начал.

Дилемма «элитизм – эгалитаризм» является основополагающей для философии и общественности. Их противостояние прослеживается на протяжении многих веков в истории философской мысли и общественного сознания. Эгалитаризм исходит из идеи равенства имущественного положения, социальных возможностей или результатов деятельности.

Элитистские идеи и установки, вплоть до конца XIX в. развивались в рамках социально-философских концепций (Платон, Конфуций, Т. Карлейль, Ф. Ницше). В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться элитология как научное направление (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, П. Сорокин, Н. Бердяев и др.). Элитизм основан на утверждении о естественном антропологическом, интеллектуальном, социальном неравенстве людей и их неизбежном расслоении на группы, среди которых доминирующая роль, несмотря на действие сдерживающих социальных механизмов, так или иначе отходит немногочисленной (2–5 %) аристократической (или меритократической) группе, определяющей путем властного воздействия или иных форм воздействия, пути развития общества. Наличие руководящего или «правлящего класса» обусловлено прежде всего все возрастающей ролью управленческой деятельности в обществе и неравными способностями и склонностями (желанием участвовать) различных людей в этой сфере.

Следует подчеркнуть, что классик отечественной элитологии профессор Г.К. Ашин неоднократно подчеркивал не только результаты современного политико-элитологического подхода, но и более высокий статус методов и оснований, лежащих в их основе – формирование элитологического подхода – «Что касается новых традиций в области элитологических исследований, то термин «элитология» – российская новация» [7, с. 5]. И вполне может претендовать на междисциплинарный статус со своими «выходами» в социологию, политологию, психологию, экономику и теорию управления. И, мы бы еще раз это подчеркнули, и на парадигмальный статус в современном социально-гуманитарном знании и познании.

Несмотря на авторитетные суждения, тем не менее возникает вопрос: «Насколько отрефлектированы и выражены претензии современной отечественной элитологии на парадигмальный статус?»

Следует подчеркнуть, что данный статус требует и методологического подтверждения – наличие достаточно ясных фундаментально-теоретических подходов и возможностей их операционализации. Нужно напомнить, что сам элитологический подход сформировался еще в конце XIX – начале XX в. в острой методологической полемике и оппозиции к марксистской методологии. Да и в первой половине XX в. он в социально-гуманитарном познании был недостаточно востребован. Эгалитарские и массово-демократические ценности оказывали мощное мировоззренческое воздействие как на формирование фундаментально-теоретических подходов (конфликтологический, бихейвиористский, системный и структурно-функциональный), так и приложений к системе социального управления.

Поворот во 2-й половине XX в. от «восстания масс» к «восстанию меньшинств» [3] произвел методологическую ревизию и на парадигмальном уровне социально-гуманитарного знания, что вновь востребовало элитологический подход и заставило иначе взглянуть на движущие механизмы всего общества.

Таким образом, как подчеркивает ряд отечественных и зарубежных политологов, значимость элитологического знания возрастает, прежде всего, в силу действия реальных факторов политических процессов, что обуславливает формирование парадигмальных запросов к элитологическим исследованиям и знаниям, а не только узконаучных. В этом ключе конечно важно осознание таких компонентов парадигмы, как базовые принципы и регулятивы исследований, фундаментальные концептуальные положения, выводы и следствия, интерпретирующие все стороны политического процесса, а не только связанные непосредственно с предметом элитологического познания.

Характеризуя систему принципов элитологии, хотелось бы отметить, что одна из первых попыток их систематизации и обоснования была нами предпринята еще в середине 90-х гг. XX в. и в последующем развита [4, с. 17–21; 6, с. 42–46]. К данным принципам и основаниям элитологической парадигмы мы относим следующие: принципы социальной и антропологической детерминации элит, их цивилизационного своеобразия; принципы циркуляции и олигархизации элит; принцип консолидирующих механизмов в элитогенезе и жизнедеятельности элит; идеалов и норм науч-

ной рациональности; наконец, методологической референтности субъекта-исследователя.

Что касается конкретизации данных принципов на теоретическом уровне, то речь может идти о той или иной коллективной или авторской элитологической концепции. Обозревая те из них, которые появились в нашей элитологической мысли и получили известность: концепции региональных элит Санкт-Петербургской и Ростовской элитологических школ, концепцию этнократических элит М.Х. Фарукшина, концепцию социально-управленческих типов взаимодействия элит А.Е. Чириковой и Н.И. Лапиной, культурно-исторических типов элит О.В. Гаман-Голутвиной или концепцию ценностной обусловленности деятельности элит А.К. Магомедова, практически везде просматривается не только выход в широкий социально-политический контекст, но и достаточно конкретную характеристику российских политических процессов того или иного исторического периода. Иными словами мы имеем дело и с конкретно-теоретическими, и с парадигмальными элитологическими конструктами, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии.

Что касается мировой элитологии и, прежде всего, политической элитологии, то здесь фигурируют две базовые элитологические доктрины: иерархическая (Р. Миллс) и полиархическая (Р. Даль).

В российской элитологии присутствует свой вариант, фиксирующий разнообразие моделей взаимодействия элит, который может быть обозначен как полицентрическая.

Кроме того, следует говорить и о том, что в западной политологии и политической социологии доминирует институциональная (неоинституциональная) доктрина в элитологических исследованиях, в то время как в российской элитологии, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам и лидерским командам, отчетливо сознавая слабость российских политических институтов и их формальную роль в элитогенезе.

Такого рода доктринальная амбивалентность порождает инструментальную и экспертную амбивалентность в процессе операционализации концептов. Часть российского элитологического научного и экспертного сообщества исходит из институциональной идентификации российских элит. Другая часть идентифицирует их в качестве неполноценных элит и антиэлит.

С нашей точки зрения, более доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза, обозначая российские элиты в качестве *протоэлитных сообществ*. Более адекватной моделью в этом случае будет все же полицентричная модель элит в многосоставном российском обществе.

В целом можно говорить о разработке и апробации элитологической исследовательской парадигмы. В нашей авторской версии основные ее положения могут быть изложены в следующем виде:

- в условиях российских трансформационных процессов место властного и управленческого воздействия, сфокусированного прежде в идеократической номенклатурной системе, заняло элитное сообщество, главным центром влияния в котором заняла современная административно-политическая элита;
- наблюдается элитократизация, обособление элит от общества и максимальная концентрация средств влияния и материальных ресурсов;
- сохраняются различные источники элитогенеза (бюрократический, этнический, милитократический, экономический, интеллектуально-информационный, криминальный);
- сохраняются попытки утверждения административно-политической элиты в качестве доминирующего центра;
- сохраняется преобладание интересов глобальных центров влияния;
- продолжается децентрализация управления на общегосударственном уровне; снижение возможностей самоорганизации и самоуправления – на местном уровне; преобладание ситуативных подходов в политическом управлении;
- продолжает иметь место теневизация общественных и политических отношений, формирование устойчивой публично-неформальной структуры социальных отношений [8].

Современные элиты менее гетерогенны по своим политико-идеологическим ориентациям, они более четко идентифицируют свои интересы в системе государственных целей и приоритетов; более подготовлены к современному публичному политическому дискурсу.

Основываясь на 15-летнем опыте деятельности ростовской элитологической школы, следует высказать некоторые рекомендации:

Дальнейшему развитию научных школ будут способствовать:

- аккредитация научных школ, формирование ими органов самоуправления;
- их позиционирование в качестве одного из основных получателей финансовых средств на поддержку новых разработок, а также выделение бюджетных мест на подготовку кандидатов и докторов наук;
- положение, когда ведущим субъектом в деле подготовки научных кадров выступают руководители научных школ, а не институты, лаборатории и т.д.

Таблица 6

Список защищенных диссертаций по элитологической тематике членами ростовской элитологической школы

ФИО диссертанта	Докт./канд.	Тема диссертации	Год защиты
Понеделков Александр Васильевич	Д	Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России (региональный политический анализ)	1995
Старостин Александр Михайлович	Д	Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России	2003
Кислицын Сергей Алексеевич	Д	Большевистская политическая элита 20–30-х гг. XX в.	1995
Черноус Виктор Владимирович	К	Правящие элиты традиционного общества России (политологический аспект)	1999
Денисенко Иван Федорович	К	Взаимодействие политической элиты и элиты культуры в политическом процессе современной России	2001
Акопов Григорий Леонидович	К	Сетевой аспект политики российских партийных элит (проблемы теории и практики)	2003
Чистюхин Юрий Николаевич	К	Элитарный тип личности в современной политике	2004
Мордасов Александр Александрович	К	Новое позиционирование бизнес-элиты в политическом процессе современной России	2004
Чубарь Анатолий Павлович	К	Формирование региональной и муниципальной элиты России: постсоветский опыт	2004
Сава Сергей Тимофеевич	К	Механизм рекрутирования современных переходных социально-политических процессов (региональный уровень)	2004
Стариков Александр Георгиевич	К	Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России	2005
Леденева Валентина Витальевна	К	Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой	2005
Ревягина Наталья Григорьевна	К	Образовательные системы и технологии в процессе формирования региональной и местной административной элиты современной России	2005
Константинов Валентин Михайлович	К	Элиты судебной ветви власти современной России: политологический анализ	2005
Осипов Александр Владимирович	К	Девиационные факторы в формировании и деятельности политических элит	2005
Хажмурадов Ваха Этиевич	К	Трансформация политических элит в процессе перехода от традиционного общества к современному	2006
Бондаренко Елена Владимировна	К	Факторы риска в деятельности современной российской политической элиты	2006
Нектаревская Юлия Борисовна	К	Взаимодействие научной элиты и политической элиты в США и России. Сравнительный историко-политологический анализ	2006

Кольжанова Ирина Николаевна	К	Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры	2006
Метлушенко Марина Владимировна	К	Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе России	2009
Кривчук Инна Алексеевна	К	Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации	2009
Семёнов Андрей Викторович	К	Элиты некоммерческих (общественных) организаций как политические акторы институализации российского гражданского общества	2009
Новиченко Александр Иванович	К	Региональные этнократические элиты: тенденции формирования и специфика политической деятельности (на примере ЮФО)	2009

Список литературы

1. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш. – М., 2002.
2. Мирская Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Е. З. Мирская // Наукovedение и новые тенденции в развитии российской науки. – М., 2005.
3. Московичи С. Век толп / С. Московичи. – М., 1998.
4. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – М., 2009.
5. Понеделков А. В., Старостин А. М. Введение в политическую элитологию / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов н/Д., 1998.
6. Рудой В. В. Политическая наука на Юге России в мнениях и оценках экспертов (Социологический анализ) / В. В. Рудой, А. В. Понеделков, А. М. Старостин, В. Л. Лысенко. – Ростов н/Д., 2009.
7. Старостин А. М. Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект) / А. М. Старостин. – Ростов н/Д., 2005.
8. Элитологические исследования. Ежегодник – 2005. – Ростов н/Д., 2006.
9. Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – Вып. 1.

References

1. Ljesh K. Vosstanie jelit i predateľ'stvo demokratrii / K. Ljesh. – M., 2002.
2. Mirskaja E. Z. Nauchnye shkoly: istorija, problemy i perspektivy / E. Z. Mirskaja // Naukovedenie i novye tendencii v razvitii rossijskoj nauki. – M., 2005.
3. Moskovichi S. Vek tolp / S. Moskovichi. – M., 1998.
4. Pljajs Ja. A. Politologija v kontekste perehodnoj jepohi v Rossii / Ja. A. Pljajs. – M., 2009.
5. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Vvedenie v politicheskuju jelitologiju / A. V. Ponedelkov, A. M. Starostin. – Rostov n/D., 1998.
6. Rudoj V. V. Politicheskaja nauka na Juge Rossii v mnenijah i ocenkah jekspertov (Sociologicheskij analiz) / V. V. Rudoj, A. V. Ponedelkov, A. M. Starostin, V. L. Lysenko. – Rostov n/D., 2009.
7. Starostin A. M. Jefferktivnost' dejatel'nosti gosudarstvennoj vlasti i upravlenija (jelitologicheskij aspekt) / A. M. Starostin. – Rostov n/D., 2005.
8. Jelitologicheskie issledovanija. Ezhegodnik – 2005. – Rostov n/D., 2006.
9. Jelity i budushhee Rossii: vzgljad iz regionov. – Rostov n/D., 2007. – Vyp. 1.

СПЕЦИФИКА АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ РУДН В КОНТЕКСТЕ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ*

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: meinestadt@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.